

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 17.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-
тей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

30 — Апрель 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Синода. Журналь учебнаго комитета при Святѣй-
шимъ Синодѣ.—Отъ Пермской духовной консисторіи,

I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

*Отъ 9 января 1875 года. № 2. О приобрѣтеніи „Сравнительнаго
Обзора четверо-евангелія“ протоіеря Гречулевича въ семинарскія и учи-
лищныя библіотеки.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналь Учебнаго Комитета, № 218, о возможности рекомендовать составленный законоучителемъ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ двѣиць протоіереемъ Василіемъ Гречулевичемъ „Подробный Сравнительный Обзоръ Четверо-евангелія—въ хронологическомъ порядкѣ (ч. 1-я 1859—1873 г. ч. 2-я 1859—1866 г. С.-Петербургъ)“ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатнымъ указомъ, съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,

за № 218-мъ.

О сочиненіи „Подробный Сравнительный Обзоръ четвероевангелія въ хронологическомъ порядкѣ (въ двухъ частяхъ С. П. В. ч. 1-я 1859—1873 г., ч. 2-я 1859—1866 г.)“, составленномъ законоучителемъ Императорскаго Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, протоіереемъ Василиемъ Гречулевичемъ.

Подробный Сравнительный Обзоръ четвероевангелія о. протоіеря Гречулевича представляетъ собою трудъ весьма почтенный и въ своемъ родѣ единственный въ нашей духовной литературѣ. Въ первый разъ онъ появился въ печати лѣтъ пятнадцать тому назадъ, и съ тѣхъ поръ уже пользуется заслуженною извѣстностію между всѣми читателями слова Божія. Но авторъ, не останавливаясь на первоначальномъ видѣ своего труда, продолжалъ дѣлать въ немъ цѣнныя въ научномъ отношеніи дополненія и усовершенствованія, съ каковыми онъ и представленъ нынѣ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета.

Трудъ о. Гречулевича состоитъ изъ двухъ огромныхъ частей, тѣсно связанныхъ одна съ другой.

Въ первой части, послѣ предисловія, сперва предлагается общій перечень предметовъ, содержащихся въ 110 статьяхъ его „Обзора четвероевангелія“, затѣмъ слѣдуетъ самый обзоръ четвероевангелія, который для удобства и порядка представленъ въ трехъ отдѣлахъ. Въ первомъ отдѣлѣ содержится евангеліе о пришествіи въ міръ Христа Спасителя до вступленія Его въ общественное служеніе роду человѣческому; во второмъ — евангеліе о общественномъ служеніи Спасителя до послѣднихъ дней Его земной жизни; въ третьемъ, наконецъ, евангеліе о послѣднихъ дняхъ Его земной

жизни и вознесеніи на небо. Эти-то три отдѣла и составляютъ самую существенную часть разсматриваемаго труда. Къ первой же части, въ видѣ дополненій, приложены обширныя примѣчанія, а также распредѣленіе притчей и чудесъ Христовыхъ по ихъ значенію, перечень притчей и чудесъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ у каждаго евангелиста, и указаніе пророчествъ и другихъ мѣстъ изъ св. книгъ ветхаго завета, упоминаемыхъ въ евангеліи.

Во второй части, въ дополненіе ко всему этому, помещенъ алфавитный указатель словъ и выраженій, содержащихся въ четырехъ евангеліяхъ, съ обозначеніемъ евангельскихъ главъ и стиховъ, а также параграфовъ „Сравнительнаго Обзора четвероевангелія“. Чтобы судить по достоинствѣ сочиненія о. Гречулевича, для сего необходимо ознакомиться предварительно съ его задачею, характеромъ и научными приемами.

Задача „Подробнаго Сравнительнаго Обзора четвероевангелія“ — представить *сводъ во едино* всѣхъ четырехъ евангелій, съ тою цѣлю, чтобы дать пособіе къ изученію евангельской исторіи отъ самого евангелія, которое лучше всякихъ учебниковъ, въ чертахъ возвышенно-простыхъ, общевразумительныхъ и всегда близкихъ сердцу, передаетъ повѣствованіе о жизни и ученіи нашего Спасителя. Возможность такого свода во едино всѣхъ евангелій, или, по древнему церковному выраженію, четвероевангелія, основывается на томъ, что всѣ четыре евангелиста излагаютъ однѣ и тѣ же событія, и слѣдовательно по отношенію къ единству предмета составляютъ одно евангеліе, написанное четырьмя благовѣстниками. Сравнительные своды евангельскихъ событій существовали и прежде въ нашей духовной литературѣ, напр. „Четвероевангеліе“ отъ профессора Московскаго университета Чеботарева, „Евангельская исторія изъ четырехъ благовѣстій“ неизвѣстнаго автора и нѣкоторые другіе; но труды о. Гречулевича имѣютъ рѣшительное преимущество предъ всѣми сочиненіями этого рода, существующими въ нашемъ отечествѣ. При сравненіи и соединеніи евангельскихъ событій, въ всѣхъ евангелистовъ, авторъ удачно избѣжалъ почти неизбѣжной, въ этомъ случаѣ пестроты текста — и опущенія буквальныхъ особенностей, которыми отличается сказаніе одного евангелиста по отношению къ другому. Его „Обзоръ“ представляетъ полную евангельскую исторію, отъ начала до конца, и изложенную рѣчью евангелистовъ и притомъ такъ, какъ бы она была написана однимъ лицомъ, а не четырьмя. Здѣсь сохранены всѣ отѣнки евангельскихъ сказаній, не отброшено ни одной крохи отъ духовнаго хлѣба, и не опущено ни

одного слова, находящагося у того или другаго евангелиста; но въ то же время соблюдено единство и цѣльность разсказа. Тамъ, гдѣ два, три, все четыре евангелиста говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, тамъ рѣчи ихъ приводятся вмѣстѣ, не отдѣльно одна отъ другой, а въ одномъ сплошномъ текстѣ, такъ что читатель, прочитывая повѣствованіе, сразу видитъ, какими словами выражаетъ его одинъ евангелистъ и какими другой. — Видитъ также, что объ извѣстномъ обстоятельстве сказалъ напр. одинъ евангелистъ Лука, а прочіе умолчали. На поляхъ съ лѣвой стороны текста, въ особыхъ графахъ, обозначены главы и стихи изъ тѣхъ евангелистовъ, у которыхъ заимствованы слова и мысли, представленные въ текстѣ. Изучая по этому обзору евангельскую исторію, сейчасъ сличаешь всѣхъ евангелистовъ, и видишь въ одно и то же время ихъ сходство и различіе, какъ въ мысляхъ, такъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, даже словахъ и частицахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русскомъ текстѣ въ разныхъ мѣстахъ употреблено одно слово, а въ греческомъ подлинникѣ различныя слова, не имѣющія на русскомъ равносильныхъ выраженій, ставятся въ скобкахъ противъ каждаго русскаго слова греческія, чтобы читатель научно образованный могъ видѣть со всею точностію различіе выраженія. Напр. въ русскомъ переводѣ въ евангеліи Маттея и Марка, при повѣствованіи о насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, употреблено одно и то же выраженіе: „повелѣлъ“ т. е. народу возлечь, тогда какъ въ греческомъ подлинникѣ это слово выражено различно, именно у св. Маттея сказано „*κέλευσας*“, а у св. Марка — „*ἐπέταξεν*“ (стр. 194). Или, другой примѣръ: въ русскомъ переводѣ исцѣленіе больныхъ отъ прикосновенія къ Спасителю, происходившее послѣ укрощенія бури, обозначено, какъ у Маттея, такъ и у Марка, однимъ словомъ, „исцѣлялись“, между тѣмъ въ греческомъ текстѣ употреблены въ этомъ случаѣ два различныя выраженія: у Маттея „*διεσώθησαν*“ а у Марка „*ἰσώζοντο*“ (стр. 202). Подобныя разности русскаго текста съ греческимъ, отмѣчаемыя авторомъ въ его „Обзорѣ“, весьма не излишни для ученыхъ истолкователей слова Божія.

Но „Обзоръ четвероевангелія“ о. Гречулевича не есть только подробный сводъ всѣхъ четырехъ евангелій во едино, — онъ имѣетъ еще другую важную черту, которая заключается въ томъ, что всѣ евангельскія событія, упоминаемыя въ четвероевангеліи, размѣщены въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Это придаетъ особенную цѣну разсматриваемому труду. Опредѣленіе евангельской хронологіи принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу самыхъ запутанныхъ и самыхъ трудныхъ предметовъ для богословскаго изслѣдованія. Вся трудность

здѣсь состоитъ именно въ томъ, что сами евангелисты отнюдь не имѣли въ виду изобразить земную жизнь Іисуса Христа съ подробнымъ и раздѣльнымъ обозначеніемъ времени и мѣста Его дѣяній, бесѣдъ и подвиговъ. Кромѣ того, каждый изъ евангелистовъ слѣдовалъ своему собственному порядку повѣствованія, а нѣкоторые изъ нихъ указываютъ такія обстоятельства, которыя, по сопоставленіи съ сказаніями другихъ евангелистовъ, кажутся для малосвѣдущаго читателя разногласіями и даже противорѣчіями. Поэтому соглашеніе (hagmopia) евангельскихъ событій во всѣ времена христіанства представлялось столь важнымъ, что имъ занимались знаменитѣйшіе изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви, и вмѣстѣ столь труднымъ, что и до нынѣ еще нѣкоторые признаютъ почти невозможнымъ достигнуть въ изысканіяхъ этого рода до совершенно удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ же поступилъ въ этомъ случаѣ протоіерей Гречулевичъ? Какими началами руководствовался онъ въ установленіи хронологіи евангельскихъ событій, и какимъ образомъ удалось ему примирить встрѣчающіяся разнорѣчія у евангелистовъ? Исходя изъ того общаго основанія, что всѣ евангельскія указанія, какого бы рода они ни были, одинаково несомнѣнны, потому что каждый изъ евангелистовъ или самъ былъ очевидцемъ описываемыхъ происшествій, или слышалъ о нихъ отъ другихъ самовидцевъ (напр. св. Лука) и написалъ по вдохновенію Св. Духа, предохранявшаго ихъ отъ всякаго рода погрѣшностей, авторъ велѣдъ за симъ установить для себя слѣдующія частныя правила. *Во первыхъ*, если съ одной стороны историческая достоверность требуетъ, чтобы одно и то же событіе, въ хронологическомъ порядкѣ повѣствованія, упоминалось только однажды, то съ другой, кромѣ этого *хронологическаго* порядка, можетъ быть еще *логическій*, который, нисколько не противорѣча хронологическому, можетъ допускать весьма разнообразныя сближенія, смотря по ходу рѣчи и примѣняясь то къ сходству мѣстности, то къ естественной связи слѣдствія съ причиною. Поэтому, если какое либо событіе представляется у одного евангелиста совершившимся въ извѣстномъ мѣстѣ и времени, а у другаго при другихъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствахъ: то надобно предположить, что одинъ изъ евангелистовъ слѣдуетъ порядку хронологическому, а другой—логическому. *Во вторыхъ*, такъ какъ евангелисты, очевидно, излагали далеко не всѣ событія земной жизни Іисуса Христа, а только важнѣйшія и болѣе необходимыя для утвержденія вѣры и благочестія, причемъ каждый изъ нихъ въ выборѣ событій для евангельской исторіи слѣдовалъ своему собственному плану, и потому нерѣдко пропускалъ то, о чемъ упоминали другіе, или на

оборотъ; то, внося взаимно евангельскія событія съ хронологическими указа-
 заіями, каковы напр. *тогда, въ то время, по семъ* и т. п., не слѣдуетъ
 соединять съ этими выраженіями такого значенія, будто они непременно
 относятся къ ближайшему изъ предшествовавшихъ событій. Ими часто вы-
 ражается только то, что нижеслѣдующее событіе случилось послѣ предше-
 щаго, хотя не непосредственно, а съ известнымъ промежуткомъ времени,
 такъ что между тѣмъ или другимъ можетъ быть помѣщенъ отдѣльный рядъ
 происшествій, и пропущенныхъ въ известномъ повѣствованіи. *Въ третьихъ,*
 что касается собственно ученія или разныхъ наставленій, произнесенныхъ
 Спасителемъ, то отнюдь не противно исторической достовѣрности, чтобы
 одни и тѣже или совершенно сходныя наставленія были произнесены при
 различныхъ обстоятельствахъ. Повтореніе какого либо ученія было тѣмъ
 болѣе необходимо, чѣмъ болѣе заключалось въ немъ важности. Притомъ,
 какая либо истина, высказанная прежде, могла иногда вновь повториться и
 дѣйствительно повторяться для уясненія другой. Поэтому, если невозможно
 въ хронологическомъ порядкѣ повтореніе въ при различныхъ обстоятельствахъ
 однихъ и тѣхъ же событій, то очень возможно и часто даже необходимо
 при тѣхъ же обстоятельствахъ повтореніе одного и того же ученія. Руковод-
 ствуйся такими началами, протоіерей Гречулевичъ весьма удобно, безъ на-
 силія евангельскаго текста, размѣщаетъ евангельскія событія въ послѣдо-
 вательномъ хронологическомъ порядкѣ, на сколько позволяютъ это тѣ немно-
 гія хронологическія указанія, какія находятся у евангелистовъ, и вмѣстѣ
 съ симъ легко примиряетъ всѣ видимыя разногласія у евангелистовъ, какъ
 относительно мѣста и времени событій, такъ и относительно другихъ част-
 нѣйшихъ подробностей повѣствованія. Теперь, послѣ многолѣтнихъ и мно-
 гостороннихъ изслѣдованій по Гречулевича, можно сказать, что хронологія
 евангельскихъ событій приведена и должна въ надлежащій видъ. Особенно
 для насъ православныхъ дорого то, что по Гречулевичу въ своихъ хроноло-
 гическихъ изысканіяхъ, основанныхъ на изученіи древне-отеческой письмен-
 ности и свѣренныхъ ея выводахъ и ученыхъ изыскателей западной науки,
 возстановляетъ древнее церковное преданіе относительно хронологіи многихъ
 евангельскихъ событій. Такъ онъ едва ли не первый изъ нашихъ современ-
 ныхъ духовныхъ писателей возвратилъ поклоненію волхвовъ въ подобающее
 ему мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ евангельской исторіи, и помѣстивъ
 это событіе предъ жрътвеніемъ Іисуса Христа, и не послѣ него, какъ дѣ-
 лали это дослѣ всѣ составители евангельской исторіи, вид чрезъ то впадалъ
 въ явное противорѣчіе съ евангельскимъ текстомъ. Онъ же первый возста-

новилъ древнее преданіе восточной и западной Церкви о двухъ послѣднихъ помазаніяхъ Спасителя въ Иерусалимѣ, изъ которыхъ одно происходило на канунѣ входа въ Иерусалимъ въ домъ Лазари, а другое — въ великую среду въ домъ Симона проваженнаго. Огъ далѣе доказалъ, что проповѣдь Иисуса Христа въ Назаретѣ, о которой говорится у Маттея, Марка и Луки (Матт. 13, 53. Марк. 3, 5. Лук. 4, 16.), была не одно и тоже событіе; что укрощеніе бурь и слѣдовавшее за тѣмъ воскресеніе дочери Таира совершилось въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ говорится у Маттея, а не въ томъ, въ какомъ упоминають объ этомъ Маркъ и Лука, которые въ данномъ случаѣ не придерживались хронологіи; что очищеніе храма Иерусалимскаго отъ торжниковъ было дважды въ послѣдніе дни земной жизни Спасителя; что апостолы Іаковъ Алфеевъ и Іаковъ братъ Господень — не одно и тоже, а два совершенно различныя лица и т. п. Всѣ эти вопросы подробно разсмотрѣны авторомъ въ его обширныхъ примѣчаніяхъ, которыя, имѣя характеръ богословскихъ разсужденій, вполне оправдываютъ принятый имъ хронологическій распорядокъ евангельскихъ событій, и въ тоже время основательно рѣшаютъ всѣ разногласія, встрѣчаемыя въ сказаніяхъ евангелистовъ.

Изъ этого краткаго очерка сочиненія о Гречулевича само собою уже открывается его достоинство, не только учебное, но и научное. Прежде всего оно можетъ принести существенную пользу истолкователямъ священнаго писанія, заключающагося въ евангеліяхъ. Много у насъ написано превосходныхъ статей на евангеліе въ видѣ словъ, бесѣдъ, размышленій, толкованій, но ученаго изслѣдованія четвероевангелія, какъ необходимаго пособія къ основательному уразумѣнію евангельскихъ событій, еще не было. Этотъ недостатокъ восполняется теперь книгами о Гречулевича. Въ нихъ преподаватели священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ найдутъ для себя нескучный источникъ, рѣшающій почти всѣ недоразумѣнія относительно евангельскихъ сказаній. Не менѣе полезенъ трудъ о Гречулевича и для преподавателей новозавѣтной священной исторіи въ духовныхъ училищахъ. По отношенію къ этой послѣдней цѣли авторъ сдѣлалъ рѣшительно все, что только можно сдѣлать. Евангельская исторія составлена у него по своду всѣхъ четырехъ евангелистовъ и изложена ихъ собственными точными словами, въ хронологическомъ порядкѣ, съ правильнымъ и точнымъ разграниченіемъ cadaго событія, чуда, притчи — отъ всѣхъ другихъ. Всѣ затрудненія при чтеніи евангельской исторіи въ такомъ видѣ, по возможности, предусмотрѣны и устранены. Недоумѣнія касательно хронологіи, порядка и

связи событій объяснены. Притчи Христовы и чудеса распределены по ихъ смыслу и значенію. Мѣста ветхаго завѣта, встрѣчающіяся въ евангеліи, представлены одно противъ другаго въ параллельной таблицѣ. Алфавитный указатель даетъ читателю возможность найти не только каждое мѣсто, даже каждое слово въ евангеліи и въ Подробномъ Обзорѣ его. Чего бы, кажется, недоставало здѣсь для основательнаго изученія евангельской исторіи? Но, чтобы не было ни въ чемъ недостатка, авторъ „Обзора“ приложилъ очень хорошую карту Палестины, по которой отчетливо указаны все пути и все мѣста, освященные стопами Богочеловѣка. Кроме того на 110-ти рисункахъ изображены все важнѣйшія событія изъ жизни Іисуса Христа. Рисунки эти составлены въ тонѣ нашей иконописи и согласно съ церковнымъ типомъ. Какъ очертаніе лицъ, такъ и все цѣлое, отличается изяществомъ отдѣлки.

Признавая трудъ протоіерея Гречулевича „Подробный Сравнительный Обзоръ четвероевангелія (въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, ч. 1-я 1859 — 1873 г.; ч. 2-я 1859 — 1866 г.)“ полнымъ, трудолюбиво приведеннымъ въ хронологическій порядокъ, съ указаніемъ основаній, — для многихъ спорныхъ отдѣловъ, — принятой составителемъ послѣдовательности евангельскихъ событій, съ изложеніемъ умѣстныхъ объясненій на нѣкоторыя мѣста священнаго текста и съ особыми перечнями и таблицами, приспособленными къ лучшему усвоенію дѣлъ и ученія Христа Спасителя, и находя это сочиненіе полезнымъ при изученіи соответствующей части священной исторіи, а также и при объясненіи евангелія на классахъ Священнаго Писанія, — Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать названный трудъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія — училищныя и семинарскія библіотеки.

II. Отъ Пермской Духовной Консисторіи.

- 1) Штатное діаконское мѣсто при церкви Верхнетуринскаго завода Верхотурскаго уѣзда состоитъ празднымъ.
- 2) Мѣсто младшаго псаломщика при церкви Верхне-Салдинскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда состоитъ празднымъ.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской духовной семинаріи.—Объявленіе.

Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразованія 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Иначе смотрѣлъ на дѣло пресмникъ архимандрита Никодима ректоръ архимандритъ Рафаиль. Причину безуспѣшности онъ видѣлъ отчасти въ самихъ ученикахъ, отчасти въ недостаткахъ преподаванія и другихъ мѣстныхъ неудобствахъ.

Причины, по которымъ познанія учениковъ стоятъ не на своей степени совершенства,—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ,—суть: а) недостатокъ развитія умственныхъ силъ; б) многочисленность и разнообразіе предметовъ, которому ученики, имѣя силы слабыя, соответствовать должнымъ образомъ не въ состояніи; в) многолюдство, препятствующее наставникамъ обращать на всѣхъ должное вниманіе; г) недостатокъ связи въ предметахъ преподаванія, по которому ученики, выслушивая предметъ въ одномъ отдѣленіи, спокойно забываютъ его въ другомъ; д) краткость времени, назначеннаго для изученія предметовъ; е) недостатокъ собственнаго домашняго упражненія для обогащенія себя свѣдѣніями; ж) недостатокъ книгъ для чтенія по причинѣ скудости здѣшней бібліотеки; з) недостатокъ должнаго надзора за учениками, особенно въ квартирахъ; и) недостатокъ обезпеченія касательно пищи, одежды и учебныхъ принадлежностей.

„Въ раздѣленіи предметовъ между наставниками,—писалъ онъ еще,—сдѣлано отступленіе отъ новѣйшаго росписанія,—и это потому, что съ одной стороны однородные предметы, бывъ преподаваемы различными наставниками, не успѣшно повимаются, съ другой—самые наставники, бывъ развлочены раз-

личными предметами, не успѣшно ихъ преподають. Неизвѣстно, каково было бы здѣсь преподаваніе прежде неуспѣшное, но и нынѣшнее, при всемъ отступленіи отъ общаго порядка, наблюдаемаго во всеѣхъ семинаріяхъ, не заключаетъ въ себѣ ничего выгоднаго и преимущественнаго. Да и самое затрудненіе, которое поставлено въ основаніе сего уклоненія, не устранено. Учителю латинскаго языка поручено читать и о книгахъ богослужебныхъ; учитель греческаго языка занимаетъ и еврейскій классъ. И самое то, что семинарія чрезъ такое отступленіе отъ общаго порядка дѣлается не похожею на прочія семинаріи, даетъ этой особенноти видъ не всеѣмъ благоприятный.

Указывая причины безуспѣшности болѣе, или менѣе частныя, архимандритъ Рафаиль и мѣры къ предотвращенію оной предпринималъ тоже болѣе, или менѣе частныя, касавшіяся тѣхъ предметовъ преподаванія, по которымъ обнаруживалась безуспѣшность. Такъ для поднятія уровня ученическихъ успѣховъ въ сочиненіяхъ, онъ заставлялъ учениковъ высшаго отдѣленія, кромѣ обычныхъ разсужденій и проповѣдей, заниматься изложеніемъ трактатовъ Систематическаго Богословія въ формѣ проповѣдей. Онъ мотивировалъ это свое распоряженіе такими соображеніями: священники, — писалъ онъ, — болѣею частію говорятъ проповѣди о какихъ нибудь побочныхъ предметахъ, съ трудомъ для себя, нерѣдко съ ошибками и безъ пользы для народа, не приготовленнаго къ тому, чтобы хорошо понимать ихъ; а богатѣйшій матеріалъ проповѣдей — истины богословія догматическаго, нравственнаго и общительнаго остается почти безъ употребленія. Но какъ воспитанники въ школѣ семи истинами занимаются собственно не для себя, а для того, чтобы потомъ учить пасомыхъ, и народъ простой почти не имѣетъ никакого понятія о самыхъ существенныхъ предметахъ своей вѣры, и сверхъ того обремененъ заблужденіями, то и поставлено ученикамъ богословія въ обязанность, приспособительно къ случаю, избирать изъ системы богословія трактаты и ихъ излагать въ формѣ проповѣдей, сохраняя содержаніе и порядокъ предметовъ и прибавляя правоученія и мнѣнія изъ отцевъ, дабы такимъ же образомъ въ послѣдствіи они, когда поступятъ на мѣста священническія, могли поучать народъ.

Мѣра эта впрочемъ, по сознанію самого ректора, дала не блистательные результаты. Опыты учениковъ, — по его словамъ, — болѣею частію не соотвѣтствовали своему назначенію по причинѣ недостатка раздѣльности и простоты; но, — утѣшался надеждою о. архимандритъ Рафаиль, — въ послѣдствіи безъ сомнѣнія ученики навькнутъ заниматься симъ дѣломъ съ пользою для себя и для другихъ.

Для достиженія лучшихъ успѣховъ учениковъ по логикѣ о. ректоръ Ра-

фаиль считалъ полезнымъ знакомить ихъ съ логикою въ словесности, преподавая имъ тамъ, кратко только, первую часть оной, такъ какъ основаніемъ правильного разговора должно быть правильное мышленіе.

Для возвышенія слишкомъ низкаго уровня успѣховъ по математикѣ, онъ находилъ полезнымъ отдѣлять способныхъ къ математикѣ послѣ первой трети, каждаго курса и имъ предоставлялъ заниматься во все его продолженіе; а для прочихъ въ тѣже часы назначить предметы занятій, болѣе для нихъ удобные и полезные. Но мѣра эта, — само собою разумѣется, — не могла быть приведена въ исполненіе.

Наконецъ для возвышенія успѣховъ по латинскому языку, ректоръ архимандритъ Рафаиль предполагалъ: а) наставникамъ словесности въ свои уроки вставлять опредѣленія и примѣры латинскіе, взятые изъ ораторовъ Квициліана, Вургія и Дежая; это сдѣлать, по его мнѣнію, было тѣмъ удобнѣе, что уроки по словесности въ здѣшней семинаріи были очень кратки. Тоже по возможности дѣлать и наставнику логики, особливо въ лекціяхъ психологическихъ, для которыхъ лучшіе источники существуютъ на латинскомъ языкѣ. б) По всѣмъ главнымъ предметамъ неопустительно требовать латинскихъ задачъ, вмѣсто которыхъ до сего времени большею частію подавались русскія. в) Наставнику греческаго языка всѣхъ отдѣленій переводить съ греческаго сперва на латинскій, а потомъ на русскій. Это, по мнѣнію ректора, не составитъ великой трудности, потому что греческіе писатели находятся въ латинскихъ переводахъ и лучшіе греческіе лексиконы Гедерика и Шревеллія съ переводомъ латинскимъ. г) Наставнику латинскаго языка, который одинъ для всѣхъ классовъ, занимать учениковъ не только переводомъ, но и изученіемъ лучшихъ переведенныхъ статей изъ прозаиковъ и стихотворцевъ.

Эти же самыя предположенія раскрыты были ректоромъ архимандритомъ Рафаиломъ въ особой запискѣ, поданной имъ въ семинарское правленіе въ августѣ 1843 годъ. Для поддержанія унадающаго латинскаго языка, — писалъ онъ здѣсь, — почитаю нужнымъ: а) наставникамъ главныхъ предметовъ неопустительно требовать отъ учениковъ латинскихъ задачъ на данныя латинскія предложенія, если не полныхъ, по крайней мѣрѣ какой либо части, и заниматься разборомъ ихъ по части языка съ возможною подробностію. б) Наставникамъ логики, психологіи и словесности сверхъ того помѣщать въ своихъ урокахъ, данныхъ на русскій языкъ, различныя опредѣленія, а паче примѣры на латинскомъ языкѣ, что и удобно по довольно посредственному объему уроковъ, коихъ главные источники латинскіе писатели, и очень

полезно для учениковъ. в) Наставнику греческаго языка, занимая учениковъ переводомъ съ греческаго, переводить сперва по латинѣ, а потомъ по русски, что также и удобно, потому что всѣ пособия по сему предмету, какія есть въ употребленіи, суть греко - латинскія и въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ съ успѣхомъ дѣлается. г) Учителю латинскаго языка занимать учениковъ не только разборомъ, но и изученіемъ наизусть лучшихъ статей изъ латинскихъ авторовъ, наказывая нерадивыхъ, и донося о нихъ, кому слѣдуетъ. Ему же наблюдать за исправностію и чистотою списыванія назначаемыхъ для перевода статей, поставляя въ обязанность имѣть по крайней мѣрѣ тремъ одну тетрадь и писать на ней по очередно, съ означеніемъ именъ, кому онѣ принадлежать. Это нужно потому, что большая часть, какъ замѣчено мною на прошедшемъ испытаніи, вовсе ничего не пишетъ, другіе пишутъ весьма мало и такъ неисправно и нечисто, что отвратительно взять тетрадку въ руки.

Не смотря однако на предпринимаемыя мѣры, успѣхи по латинскому языку, да и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, и въ послѣдующее время оказывались не въ цвѣтущемъ состояніи, почему и предпринимаемы были новыя мѣры къ ихъ усиленію.

Такъ послѣ ревизіи преосвященнаго Аркадія въ 1846 году, обратившаго вниманіе правленія на слабость успѣховъ по латинскому и греческому языкамъ и ученію о богослужебныхъ книгахъ, семинарскимъ правленіемъ постановлено было: предписать наставникамъ греческаго и латинскаго языковъ строго слѣдить за учениками, чтобы они не смѣли писать значеній словъ на учебныхъ книгахъ, а писали бы оныя на особыхъ тетрадяхъ; при занятіяхъ по симъ языкамъ, наставники имѣютъ требовать отъ учениковъ твердаго заучиванія словъ перевода; указывать на идиотизмы языковъ и оныя также заставлять заучивать; требовать, чтобы ученики переводимое съ греческаго или латинскаго, выражали другими словами на сихъ языкахъ. Кромѣ сего, какъ знаніе греческаго языка для духовнаго воспитанника особенную имѣетъ важность и потому, что всѣ богослужебныя книги грекороссійской нашей Церкви переведены съ греческаго; посему предписать учителю греческаго языка, чтобы онъ, кромѣ занятій учениковъ переводомъ изъ греческихъ учебниковъ по возможности занималъ ихъ переводомъ изъ богослужебныхъ книгъ, указывая имъ неудобовразумительное въ книгахъ, и пріучать уяснять сіе чрезъ переводы съ греческаго языка.

Сверхъ того, для усиленія успѣховъ по ученію о богослужебныхъ кни-

гахъ, тогда же было сдѣлано распоряженіе о приобрѣтеніи для этого класса полного круга богослужебныхъ книгъ.

Въ слѣдствіе замѣченныхъ безпорядковъ по учебной части ревизоромъ ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ, мѣры къ ихъ исправленію принимаемы были частію во время самой ревизіи, частію по окончаніи оной. Къ первымъ относились предложенія ревизора, данныя имъ семинарскому правленію, и распоряженія послѣдняго по поводу оныхъ, къ послѣднимъ — общія распоряженія вышшаго начальства, послѣдовавшія по донесеніямъ ревизора.

Предложенія ревизора, указывавшія причины ученической безуспѣшности, касались: а) поздней явки учениковъ изъ родительскихъ домовъ, б) безвременнаго и безпорядочнаго прихода учениковъ въ классы и выхода изъ оныхъ, в) недостаточныхъ успѣховъ по Естественной исторіи и Сельскому хозяйству.

Всѣ эти предложенія изложены были нами выше. Кромѣ того ревизоромъ даны были еще два предложенія, относившіяся къ тому же предмету. Одно изъ нихъ, г) касалось неисправной подачи учениками сочиненій, другое д) безчиннаго и неприличнаго сидѣнія учениковъ въ классахъ.

Въ первомъ (г) ревизоръ писалъ: при разсматриваніи сочиненій учениковъ, какія были представлены мнѣ гг. наставниками семинаріи за текущей курсъ, оказалось, что 1) хотя предложеній дано было наставниками (по ихъ расчету) достаточное число, — но весьма немногіе ученики писали сочиненія на всѣ предложенія; а 2) на латинскомъ языкѣ почти никто не писалъ оныхъ, даже изъ перворазрядныхъ учениковъ не всѣ; переводовъ же съ русскаго языка на латинскій вовсе не было представлено мнѣ.

Относительно послѣдняго (д) ревизоромъ были сдѣланы такіа замѣчанія „разсматривая классическій журналъ средняго отдѣленія Пермской семинаріи, я нашелъ подъ 24 числомъ мая, на листѣ 28, такую замѣтку написанную г. наставникомъ С. Х: въ настоящей классъ ученики производили величайшій безпорядокъ и шумъ, стуча партами и о парты, и смѣясь. Журналистъ слишкомъ невнимателенъ къ своей обязанности; и наставникъ въ слѣдствіе такихъ безпорядковъ, принужденъ былъ выйти изъ класса прежде узаконеннаго времени. Въ классѣ не было 20 человекъ“ (а въ запискѣ значится только 12).

Поелику же, — продолжалъ ревизоръ, — въ сказанномъ журналѣ не видно никакого распоряженія по означенному случаю; а случай, очевидно, очень важный въ отношеніи къ поведенію воспитанниковъ, то считаю нужнымъ потребовать отъ Пермскаго семинарскаго правленія свѣдѣнія о томъ: а)

былъ ли извѣстенъ оному сказанный безпорядокъ, б) дознаны ли особенныя виновники шума и безпорядка, и кто они именно, — и в) какія мѣры употреблены были къ вразумленію учениковъ и къ удержанію ихъ на будущее время въ границахъ скромности и должнаго вниманія къ наставнику и предмету.

По поводу всѣхъ этихъ предложеній ревизора, семинарскимъ правленіемъ было постановлено:

По первому: отпускать учениковъ впредь на праздники Рождества Христова и Св. Пасхи только благонадежныхъ и при томъ не дальше, какъ за сто верстъ отъ Перми.

По второму: учениковъ, замѣченныхъ о. ревизоромъ, не бывшихъ на классѣ по неуважительнымъ причинамъ, семинарское правленіе положило наказывать стояніемъ на ногахъ два часа, и вообще опредѣлило поздно приходящихъ въ классы при наставникахъ ставить на ноги до окончанія классовъ; выходящихъ изъ классовъ и возвращающихся въ оныя и нескромно ведущихъ себя записывать въ журналахъ на особыхъ листахъ и, по разслѣдованіи причинъ, смотря по винѣ, штрафовать выговорами, или стояніемъ на ногахъ; уходящихъ изъ классовъ и не возвращающихся, равно и вовсе неприходящихъ въ оныя по лѣности наказывать въ первый разъ на тѣхъ же классахъ стояніемъ на ногахъ два часа, во второй три и т. д., а небывшихъ пять разъ сряду по неуважительной причинѣ наказывать колѣностояніемъ на два часа и всѣхъ таковыхъ имѣть въ виду при составленіи общихъ списковъ поведенія; между тѣмъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ наставникамъ приходить въ классы не позже четверти часа послѣ звонка и употреблять нѣсколько времени на переключку учениковъ, дабы вѣрнѣе были записываемы отсутствующіе отъ классовъ.

По третьему: всѣмъ ученикамъ средняго отдѣленія подтвердить строго, дабы они со всѣмъ усердіемъ занимались изученіемъ сельскаго хозяйства и естественныхъ наукъ, съ такимъ присовокупленіемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не окажутъ успѣховъ въ сказанныхъ наукахъ, лишаемы будутъ въ разрядныхъ спискахъ мѣста, заслуженнаго ими по другимъ наукамъ.

По четвертому: съ прописаніемъ предложенія г. обозрѣвающаго Пермскую семинарію о. архимандрита Григорія и правилъ относительно назначенія задачъ подтвердить гг. наставникамъ, кои обязываются назначать предложенія и переводы ученикамъ, выпискою изъ журнала, дабы они впредь съ большею точностію исполняли сказанныя правила, требовали непременно задачъ на всѣ предложенія, какъ русскія, такъ и латинскія, отъ всѣхъ уче-

никовъ на обоихъ языкахъ; равно и переводовъ съ русскаго на латинскій языкъ, и о неподającychъ задачъ и переводовъ доносили ректору семинаріи ежемѣсячно.

По пятому: донести о. ревизору, что а) безпорядокъ, замѣченный наставникомъ С. Х. в 24 мая 1849 года, былъ извѣстенъ членамъ правленія въ свое время, какъ о томъ объявилъ присутствію ректоръ семинаріи; б) бывшій инспекторъ І. А. немедленно разслѣдовалъ дѣло, но не могъ открыть виновниковъ безпорядка и, по отзыву его предъ ректоромъ семинаріи, даже лучшіе ученики не сознались въ томъ, что производимъ былъ кѣмъ ли изъ учениковъ шумъ намѣренно; по распросамъ ректора дознано только, что наставникъ С. Х. въ предшествовавшей классъ сказывалъ, чтобы желающіе слышать преподаваемые имъ уроки приближались къ нему, — въ слѣдствіе чего въ другой классъ, именно 24 мая, когда онъ, наставникъ, стоя у окна, сначала читалъ далѣе урокъ не довольно громко, то ученики, желая его слышать, начали подвигаться къ нему вѣсть съ партами, отъ чего произошелъ стукъ, трескъ и вообще шумъ, и это самое побудило наставника тотчасъ выйти изъ класса и учинить отмѣтку на журналѣ; в) спустя нѣсколько дней, приходилъ въ классъ С. Х. ректоръ семинаріи и, какъ въ продолженіе всего класса ученики сидѣли тихо и были внимательны къ урокамъ, то сдѣлавъ внушеніе ученикамъ, дабы они всегда сидѣли скромно и благоприлично, вышелъ изъ класса и, по выходѣ, онъ совѣтовалъ наставнику замѣчать впредь хотя нѣсколько шалуновъ, чтобы можно было прихѣрно оштрафовать ихъ; но послѣ того никакихъ отъ него доносовъ не было, хотя тѣже парты, по свидѣтельству учениковъ, и были передвигаемы въ присутствіи его же.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРАННИКЪ ЯНВАРЬ 1875 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Членъ святѣйшаго правительствующаго Синода, преосвященный Сильвестръ Куляба, архіепископъ санктпетербургскій. (1750—1761 гг.) (продолженіе). Священника Михаила Архангельскаго.

Христосъ Спаситель, какъ Посредникъ нравственнаго стремленія чловѣка къ соединенію съ Богомъ, и идеаль нравственности (окончаніе). Ивана Никольскаго.

Составъ богослуженія въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ. Николая Невзорова.

Слово въ день Богоявленія Господня Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго.

Библиографія. Предполагаемая реформа церковнаго суда. Выпускъ первый (изд. 2-е) и второй. С.-Петербургъ. 1873—1874 г. Рецензія *Е. Дылевскаго*.

Хроника. Рѣчь, сказанная ректоромъ с. петербургской духовной семинаріи, архимандритомъ *Хрисаномъ*, при нареченіи его во епископа астраханскаго и енотаевскаго, въ присутствіи Св. Синода, 20 декабря 1874 г.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за 1873 г.

О новомъ штатѣ учрежденій православной Церкви въ сѣверной Америкѣ. Возсоединеніе съ православною Церковію уніатовъ холмской епархіи.

Публичныя бесѣды православныхъ съ сектантами въ г. Самарѣ. *Протоіеря Димитрія Орлова*.

Привѣтъ новокрещенному японцу. *Протоіеря Василія Грекулевича*.

Пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ тарскаго протоіеря Стефана Цвѣткова. *Протоіеря Александра Сулоцкого*.

Протоіерей Андрей Алексѣевич Павловскій (некрологъ).

Надгробная рѣчь, сказанная 18-го января при отпѣваніи почившаго протоіеря с.-петербургской Знаменской церкви. А. А. Павловскаго. *Протоіеря Василія Гиляровскаго*.

Замѣтки. Заступленіе Божіей Матери. *Священника Феодора Архангельскаго*.

Алфавитный Указатель „Странника“ — за 3-е пятилѣтіе, 1870—1874 г. (стр. 41—48). Продолженіе его приложится при слѣдующей книжкѣ этого журнала.

Подписка на „Странникъ“, „Мірское Слово“, и „Современность“, на 1875 годъ продолжается. Условія подписки: 1) „Странникъ“, 12 книжекъ, съ приложеніемъ портретовъ и проч., 4 р. безъ перес., и 5 р. съ перес. многогороднымъ; 2) „Мірское Слово“, (52 №№) 2 р. 50 к., а съ перес. 3 р. (для подписывающихся одновременно на „Странникъ“ 2 р.); 3) „Современность“ (156 №№) 4 р. 80 к., съ перес. 6 р. с. За всѣ три изданія вмѣстѣ: 13 р. с., съ перес.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Геронимъ*.